

Глава 1412 Борьба с Небесами.

Цинь Жэньюэ в оцепенении смотрел на упавшего Девятипалого Черного Дракона. Ему потребовалось много времени, чтобы осознать увиденное. Он слышал много легенд о Девятипалом Черном Драконе. Некоторые говорили, что он был стражем неба над Столпом Разрушения в Юй Чжуне. Другие говорили, что он является Уравнителем Великой Пустынной Земли. Были и те, кто говорил, что это свирепый зверь, порожденный Великой Пустотой.

Девятипалый Черный Дракон унес жизни многих безрассудных культиваторов. Мудрецы в древних книгах предупреждали новое поколение об этом скрывающемся в неизвестной земле свирепом звере. Их предупреждения всегда были одинаковы: не пытайтесь бросить ему вызов.

Мысль о том, что Девятипалый Черный Дракон непобедим, передавалась из поколения в поколение, но сейчас она умерла.

Девятипалый Черный Дракон лежал на земле Юй Чжуна, переворачиваясь и хлопая крыльями.

Он раздавил ближайшие деревья и горы.

Наконец, Цинь Жэньюэ заставил себя успокоиться и, подлетев к Лу Чжоу, спросил:

— Брат Лу, ты... убил его?

— Он заслуживает смерти, — ответил Лу Чжоу.

— ...

Цинь Жэньюэ не знал, что сказать. Про себя же он задался вопросом: «Девятипалый Черный Дракон — древний зверь, когда он успел обидеть брата Лу? Подождите, подождите, подождите, сейчас не это главное!»

Цинь Жэньюэ произнес, заикаясь:

— Девятипалый Черный Дракон... Я... ведь он даже не боялся Святых...

Цинь Жэньюэ едва не спросил, не является ли лежащий перед ним Девятипалый Черный Дракон подделкой.

Лу Чжоу серьезно посмотрел на него и спросил:

— Кто сказал, что великие почтенные мастера не могут его убить?

В конце концов, действия говорят громче слов.

Цинь Жэньюэ все еще не оправился от шока. Он думал, что легенда о Девятипалом Черном Драконе была преувеличена. Он определенно не был таким могущественным, как о нем ходили слухи!

В этот момент Девятипалый Черный Дракон в последний раз дернулся и затих.

Динь! Убит Девятипалый Черный Дракон. Награда: 50000 очков заслуг.

Когда Цинь Жэньюэ увидел, что Девятипалый Черный Дракон мертв, он очень обрадовался. Он повернулся, чтобы поздравить Лу Чжоу, но обнаружил, что Лу Чжоу совсем не выглядит счастливым. С самого начала и до конца Лу Чжоу оставался безучастным.

Цинь Жэньюэ жил уже очень долго. Чем больше он смотрел на Лу Чжоу, тем больше убеждался, что Лу Чжоу подавляет свой гнев.

В этот момент Лу Чжоу призвал Безымянный в форме меча и полетел вниз. Десятки тысяч энергетических мечей полетели в сторону драконьей туши.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Хотя шкура Девятипалого Черного Дракона была несравненно прочной, она все равно была легко разрезана Безымянным.

Для человека было почти невозможно разрубить это чудовище длиной в 10000 метров.

Однако Лу Чжоу, бывший великим почтенным мастером, сумел разрубить его на три части энергетическими мечами менее чем за 15 минут.

Вскоре после этого Цинь Жэньюэ увидел, как шесть сердец жизни, образующих шестиконечную звезду, засияли ярким светом.

— Сердца жизни...

Лу Чжоу небрежно махнул рукой и положил шесть сердец жизни в мешок Необъятного Неба.

— ... — Цинь Жэньюэ.

Как и ожидалось от великого почтенного мастера!

...

После смерти Девятипалого Черного Дракона со стороны Весов Правосудия перед Священным Залом раздался хрустящий звук.

Свуш! Свуш! Свуш! Свуш! Свуш!

Перед Священным Залом одна за другой стали появляться фигуры.

В воздухе возник старец и произнес:

— В Великой Пустынной Земле большой переполох, Девятипалый Черный Дракон исчез.

Все зашумели.

— Девятипалый Черный Дракон исчез?! Кто настолько смел, что решился выступить против священного зверя Великой Пустоты?

— Мы до сих пор не знаем, жив он или мертв. Если он действительно был убит, тогда есть только два подозреваемых. Виновник — либо один из древних божественных зверей в основной области неизвестной земли, либо Чэнь Фу, великий Святой. Кроме Чэня Фу, в девяти областях нет Святых.

— Я не согласен. Равновесие было нарушено не сегодня. Я уверен, что за это время появилось много сильных культиваторов. Не забывайте о десяти семенах Великой Пустоты, которые были потеряны более трехсот лет назад!

— Невозможно! — покачивая головой старик в небе. — Даже с семенем Великой Пустоты невозможно за столь короткое время стать почтенным мастером, не говоря уже о Святом. Все знают, насколько силен был Девятипалый Черный Дракон.

— Не нужно спорить. Давайте просто послушаем, что скажет мастер Зала.

Все замолчали.

После долгого молчания из Зала раздался голос.

Все немедленно поклонились.

— Зал уделяет пристальное внимание равновесию и стабильности девяти областей. Мы устранили факторы неопределенности. Не делайте поспешных выводов по этому вопросу.

Сначала пошлите кого-нибудь провести расследование. Неставляйте себя дураками. Оуян, я поручаю это дело тебе, — с достоинством произнес мастер Священного Зала.

Оуян Цзыюнь поклонился и произнес:

— Слушаюсь.

...

В неизвестной земле в Юй Чжуне.

Убрав шесть сердец жизни, Лу Чжоу поднял голову и посмотрел на небо. Его гнев еще не утих.

Вероятно, из-за смерти Девятипалого Черного Дракона нарушение равновесия в Юй Чжуне только усугубится. Туман начал клубиться в небе, подгоняемый ветром.

Вокруг Столпа Разрушения появились ураганы, а вдалеке показалось множество свирепых зверей.

Цинь Жэньюэ повысил голос и произнес:

— Боюсь, мы привлекли внимание Великой Пустоты. Пойдем, брат Лу!

Лу Чжоу промолчал, немигающим взглядом смотря на темный туман. Появятся ли люди из Великой Пустоты? Наконец, он произнес:

— Я убил недостаточно. Как я могу уйти?

Цинь Жэньюэ был потрясен. Он поспешно произнес:

— Брат Лу, ты действительно собираешься сражаться с небесами?

Лу Чжоу ответил:

— Великая Пустота стала причиной трагической смерти моего ученика. Если я не отомщу за него, значит, я недостоин быть его учителем!

Цинь Жэньюэ замер, услышав об этом. Он планировал рискнуть жизнью и забрать отсюда Лу Чжоу, однако, услышав эти слова, отбросил эту мысль. Он наконец-то понял причину ярости Лу Чжоу.

Все в мире имеет причину и следствие.

Цинь Жэньюэ больше не останавливал Лу Чжоу. Вместо этого он встал рядом с ним. Посмотрев на небо, он спросил:

— Ты уверен, что хочешь это сделать?

— Это дело не имеет к тебе никакого отношения, поэтому ты можешь уйти, — произнес Лу Чжоу.

Цинь Жэньюэ улыбнулся и произнес:

— Что за шутка. Если я сейчас уйду, сможешь ли ты считать меня другом?

— Ты не пожалеешь об этом?

Цинь Жэньюэ вспомнил многие вещи, глядя на густой черный туман в небе. Он вспомнил, как Огненный Феникс сжег северный тренировочный зал, и сцены из прошлого. В итоге он покачал головой и произнес:

— Я жалею о многом в своей жизни, но это единственное, о чем у меня нет причин жалеть. Я даже не жалею о смерти Мошана, не говоря уже о том, что для меня честь сражаться бок о бок с братом Лу.

— Хорошо. — Лу Чжоу развернулся и запустил в него пропитанную божественной силой печать.

Прежде чем печать оттолкнула Циня Жэньюэ назад, Лу Чжоу бросил ему одно из сердец жизни Десятипалого Черного Дракона.

— Брат Лу, что ты делаешь?! — встревожено воскликнул Цинь Жэньюэ. В конце концов, он не мог сравниться с великим почтенным мастером. Он вообще не мог противостоять силе Дао Лу Чжоу.

Оттолкнув Циня Жэньюэ на тысячу метров, Лу Чжоу произнес:

— Если ты действительно считаешь меня другом, не оставайся здесь и не тани меня вниз. Возьми сердце жизни и уходи.

— ...

Сильный ветер продолжал бушевать.

Чем дольше Цинь Жэньюэ смотрел на сердце жизни Девятипалого Черного Дракона, которое ему дал Лу Чжоу, тем больше он раздражался. Он произнес, явно недовольный его поступком:

— Я отношусь к тебе как к другу, но относишься ли ты ко мне как к другу?

Цинь Жэньюэ не ушел, а снова полетел к Лу Чжоу.

В этот момент мимо него промелькнула какая-то фигура, встревожившая его.

Десятки ручных печатей пронеслись в воздухе.

— Кто это?!

Фигура была необычайно ловкой и легко уклонялась от печатей Циня Жэньюэ.

— Ты добрый и праведный, но сейчас не время для безрассудства...

Лу Чжоу обернулся и посмотрел на человека, стоявшего рядом с Цинем Жэньюэ.

— Цзе Цзиньань? — произнес он.

Цзе Цзиньань на мгновение замер, после чего посмотрел на Лу Чжоу и спросил:

— Ты меня помнишь?

— Даже если ты превратишься в пепел, я все равно буду тебя помнить, — ответил Лу Чжоу.

Цзе Цзиньань неловко рассмеялся и произнес:

— Я просто пошутил. Не обращай внимания.

— Вы знакомы? — удивленно спросил Цинь Жэньюэ.

Цзе Цзиньань покачал головой.

— Нет.

«Если вы не знакомы, тогда почему вы говорите так фамильярно? Ты что, спятил?»

Цинь Жэньюэ пребывал в замешательстве.

В этот момент Цзе Цзиньань произнес:

— Не стой столбом. Люди из Великой Пустоты уже здесь. Пойдемте.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2727834>